

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.111'42:811.111'38:81'367.7
 ББК ШП43.21-51+ШП43.21-55

ГРНТИ 16.21.51

Код ВАК 5.9.8; 5.9.6

Марина Юрьевна Рябова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, mriabova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Концепт отрицания в англоязычном политическом дискурсе

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается функционирование и семантика средств выражения концепта отрицания в англоязычном политическом дискурсе. Цель исследования заключалась в выявлении и описании комплекса лексико-грамматических и контекстных средств выражения негативности как когнитивной категории, используемых в текстах политической коммуникации. Предметом анализа было описание функционально-прагматического потенциала негативности в политическом дискурсе современной коммуникации, актуализирующего информативное перераспределение и модально-оценочное оформление смыслового содержания высказывания. В качестве методов исследования были использованы: методика сплошной выборки, метод лингвистического описания, дефиниционный и контекстный анализ, метод когнитивного и лингвопрагматического анализа. Методологической основой исследования явились работы по теории дискурса Т. Дейка, политлингвистики А. П. Чудинова, когнитивной лингвистики З. Д. Поповой, И. А. Стернина, категории отрицания В. Н. Бондаренко. Исследование проводилось на материале онлайн-версии газеты «The New York Times» (2023 г.). В результате исследования было установлено, что концепт отрицания репрезентуруется в политическом дискурсе комплексом языковых средств, среди которых особую значимость в политической коммуникации имеет имплицитное отрицание, инкорпорированное в семантику лексических единиц с положительной коннотацией, представляющее собой конструкции непрямого негации, которые могут актуализировать коммуникативные тактики аргументации, манипуляции, пропаганды и другие, активно используемые в целях идеологической борьбы. С другой стороны, англоязычный политический дискурс характеризуется широким использованием коммуникативных средств эксплицитной негации, которая включает такие формы, как лексические единицы, отрицательные по значению, морфемика с отрицательным потенциалом, общеотрицательная структура высказывания, риторический вопрос, характер синтаксической связи. Полученные в ходе исследования результаты позволяют сделать вывод о том, что чем больше негативизируется привычная логическая организация текста, которому навязывается новое модально-оценочное содержание, т. е. донесение до получателя определенной информации, тем более такой текст будет убедительным и тем более информационно нагруженным для читателя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, негативность, концептосфера, концепты, отрицание, коммуникативные стратегии, политическая коммуникация, имплицитность, английский язык, лингвопрагматика, журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Рябова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой переводоведения и лингвистики, Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; email: mriabova@inbox.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Рябова, М. Ю. Концепт отрицания в англоязычном политическом дискурсе / М. Ю. Рябова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 25-31.

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, mriabova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

The Concept of Negation in the English Political Discourse

ABSTRACT. The article deals with the functioning and semantics of language means of expression of the concept of negation in the English political discourse. The aim of the study is to identify and describe a complex of lexico-grammatical and contextual means of expression of negativity as a cognitive category presented in political communication texts. The object of analysis is the description of the functional and pragmatic potential of negativity in the political discourse of modern communication, which actualizes the informative redistribution of modal-evaluative design of the semantic content of the utterance. The study employs the following research methods: the continuous sampling technique, the method of linguistic description, the definitional and contextual analysis, and the method of cognitive and linguo-pragmatic analysis. The methodological basis of the study includes the works on the theory of discourse by T. van Dijk, political linguistics by A.P. Chudinov, cognitive linguistics by Z.D. Popova, I.A. Sternin, and the category of negation by V.N. Bondarenko. The study was conducted on the material of the online version of *The New York Times* (2023). The results of the study have revealed that the concept of negation can be represented by a complex of language means, among which the following ones are of particular importance in political communication: implicit negation incorporated into the semantics of lexical units with positive connotation, representing constructions of indirect negation that can actualize communicative tactics of argumentation, manipulations, propaganda and others actively used for the purpose of ideological struggle. On the other hand, the English political discourse is characterized by a wide use of communicative means of explicit negation, which include such forms as: lexical units negative in meaning, negative affixes, a general negative structure of the utterance, rhetorical ques-

© Рябова М. Ю., 2023

tion, and the type of syntactic connection. The results obtained in the course of the study allow the author to conclude that the more the usual logical text organization is negated with imposing a new modal evaluative content, i.e. delivering a certain information to the recipient, the more convincing and the more information loaded the text will be for the reader.

KEYWORDS: political discourse, negativity, conceptsphere, concepts, negation, communication strategies, political communication, implicity, English language, linguopragmatics, journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means.

AUTHOR'S INFORMATION: Ryabova Marina Yur'evna, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Translation Studies and Linguistics, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

FOR CITATION: Ryabova M. Yu. (2023). The Concept of Negation in the English Political Discourse. In *Political Linguistics*. No 4 (100), pp. 25-31. (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Концепт отрицания — понятие многомерное. Мы понимаем концепт вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным как ментальное образование, обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности и несущее комплексную информацию о предмете или явлении или об отношении общества к данному явлению или предмету [Попова, Стернин 2010: 34].

Об отрицании как о концепте писала Б. Левандовская-Томашек, различая отрицание в узком смысле и широкое понимание отрицания, которое ассоциируется с негативностью [Lewandowska-Tomaszczyk 2017]. Отрицание в узком смысле — это все случаи явного, открытого выражения негативности или отсутствия чего- или кого-либо, как лексическими языковыми средствами, так и грамматическими — отрицательной частицей *not* в составе предиката или отрицательным аффиксом. Отрицание в широком смысле соответствует понятию негативности и выражается структурами, не имеющими поверхностного лингвистического отрицания, как, например, отрицание, имплицитно присутствующее в таких высказываниях: *He is rich but honest* или *Why do it?* Негативность лежит в основе и таких явлений, как ирония: *There's a telling irony in the idea that certain highly skilled medical professionals might not be especially good at taking care of themselves* (Los Angeles Times, 27.04.2023); гипербола: *I haven't seen you for ages* — или метафора: *Her eyes were diamonds*. В качестве негативности можно рассматривать и формы так называемого дискурсивного отрицания, в которых содержатся импликации негативности [Lewandowska-Tomaszczyk 2017: 379].

В теории функционального синтаксиса А. Мустайоки отрицание характеризуется как разновидность основных спецификаторов, наряду с такими как Темпоральность и Аспектуальность [Мустайоки 2010: 298]. Отрицание понимается автором как выражение того, утверждается или отрицается положение дел, и является основополагающим элементом семантической структуры [там

же]. С онтологической точки зрения отрицание является довольно простой категорией: либо определенное положение или его элемент есть, либо его нет. В языке могут использоваться как прямые средства выражения отрицания (общее или частное отрицание, выражаемое отрицательной частицей, морфемой, словом), так и не прямые, имплицитные средства. Например, к средствам имплицитного отрицания Мустайоки относит такие употребления:

– **Если бы я нарушил свое обещание, я сразу сказал бы тебе об этом** (следовательно: «не нарушал»);

– **Он говорит по-английски как настоящий англичанин** (следовательно: «он не настоящий англичанин»);

– **Я думал, что он инженер** (следовательно: «он не инженер») [Там же].

В лингвистической литературе категория отрицания описывается с разных позиций, которые можно представить как различные концепции отрицания [см.: Бондаренко 1983].

Так, выделяются психологические концепции отрицания, которые соотносят смысл негации с выражением определенного чувства или ощущения, например разочарования, контраста по поводу отсутствия ожидаемого явления, отвращения или нежелания [Бондаренко 1983: 50]. К представителям данной концепции можно отнести О. Есперсена, который соотносит понятие отрицания с чувством отвращения (*disgust*). Есперсен отмечает, что наличие отрицательной формы может быть связано, например, с «желанием» говорящего выразить отрицательный смысл, тем самым указывая на «психологическую причину» отрицания [Есперсен 2002: 381].

А. Вежбицкая также интерпретирует отрицание с точки зрения психологизма, полагая, что отрицание представляет собой некий семантический примитив, который связан с выражением некоего субъективного чувства (*I don't want = I diswant*) [Вежбицкая 1999: 26].

Отрицание как языковая категория может быть интерпретировано с точки зрения прагматического подхода, согласно которому отрицание есть особый речевой акт, цель

которого состоит не в том, чтобы сообщить новую информацию, а в том чтобы опровергнуть, скорректировать или отклонить предполагаемое мнение или суждение. Отрицание связано, таким образом, с предпосылкой, т. е. пресуппозицией некоего утвердительного суждения [Leech 1996: 165]. Дж. Лич утверждает, что отрицательный речевой акт всегда является маркированным, т. е. требует особой интерпретации как отрицание того, что утверждалось ранее. Данное положение находит объяснение с помощью максимы «Manner»: *A negative sentence takes longer to process, and is presumably more difficult to process than a positive sentence. Therefore, by choosing a negative sentence in preference to a positive one, s (speaker) causes the utterance to be more oblique and obscure than it need be. Therefore s violates the Maxim of Manner. He must be doing it for some reason — and the most obvious reason for using the negative sentence is — to deny its positive counterpart* [Op. cit.: 101] — пер.: «Отрицательное предложение требует больше времени для обработки, и, по-видимому, его труднее интерпретировать, чем утвердительное предложение. Следовательно, выбирая отрицательное предложение вместо утвердительного, s (говорящий) делает высказывание более уклончивым и неясным, чем это необходимо. Следовательно, s нарушает Максиму Стиля. Должно быть, он делает это по какой-то причине — и наиболее очевидной причиной использования отрицательного предложения является отрицание его утвердительного варианта» (Здесь и далее перевод наш. — М. Р.).

Когнитивная концепция отрицания представлена в работах по когнитивной теории языка и может быть проиллюстрирована теорией Р. Лангакера. Согласно Лангакеру, когнитивная грамматика исследует связь между символической структурой и концептуальной структурой языка [Langacker 2002]. Один из центральных постулатов когнитив-

ной грамматики заключается в том, что символы имеют смысл и кодируют концептуализации (т. е. концепты), которые можно охарактеризовать относительно системы знания в целом. В более общем плане Лангакер полагает, что языковая структура является мотивированной, связанной и интегративной, т. е. ни произвольной, ни модульной. Таким образом, лексико-грамматические конструкции, встречающиеся в отрицательных выражениях, могут рассматриваться как модели, выявляющие концептуализации. То же самое можно сказать и о значениях некоторых терминов, используемых для обозначения негативности или негативных речевых актов, таких как *object, reject, deny, contradict* и др. (*возражать, отвергать, отрицать, противоречить*). Как отмечает Ж. Лапер [Lapaire 2006], многие из этих терминов метонимически связаны с частями тела человека — см. таблицу 1.

Таким образом, Ж. Лапер [Lapaire 2006] также рассматривает категорию отрицания с позиций когнитивной грамматики. Автор утверждает, что на основе ассоциаций с телом и его действиями можно интерпретировать происхождение соответствующих концептов, рассуждений и утверждений. Потому что идеи, мнения, высказывания и т. п. в своей основе познаются как материальные конструкции, структуры понимания, ментально-материальные сущности, к которым можно прикоснуться, схватить, которыми можно манипулировать. Так, например, мнения формируют, гипотезы делают, интерпретации проводят и т. п. Напористость понимается как твердость, надежность как основательность и устойчивость. «Согласие» (*acceptance*, восходит к лат. *capere* — брать) понимается как ментальный и физический контакт (*contact*) с некой сущностью, а «несогласие» понимается как разъединенность (*disconnectedness*), типичными средствами которого являются отрицание (*rejection*) и противоречие (*opposition*) [Op. cit.: 3].

Таблица 1. Термины отрицания и связанные с ними части тела

Части тела и связанные с ними действия	Лексические выражения, обозначающие отрицательные речевые акты (NEGATIVE STANCES / ACTS OF SPEECH)
Движения руки (Manual activity: taking, holding, throwing, hurling, giving HANDS / ARMS)	<i>to object</i> (lit. “to throw against” — возражать) <i>to reject, refuse, rebut</i> (lit. “to thrust, throw back” — отвергать) <i>to oppose</i> (lit. “to place against” — отрицать)
Речевые действия (saying, telling MOUTH / TONGUE)	<i>to deny, negate</i> (lit. “to say no” — отрицать) <i>to disclaim</i> (отказываться) <i>to contradict</i> (lit. “to speak against” — возражать)

Как видим, интерпретация категории отрицания предпринималась различными авторами с точки зрения различных подходов, перечисление которых может быть очень длинным. Наибольший интерес представляют такие формы отрицания, которые включают помимо выражения собственно значения небытия или негации еще и дополнительные смыслы, такие как несогласие, отказ, опровержение и др. С другой стороны, помимо наиболее типичных средств выражения отрицания (частицы *not* и местоимения *no* в английском языке) существует множество других разнообразных средств негации, которые могут выражать дополнительные смыслы и оттенки значений, столь важные в современной политической коммуникации. Целью настоящего исследования и является описание нетипичных не прямых средств выражения отрицания и выявление прагматики их функционирования в политическом дискурсе.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для настоящей работы послужили тексты статей из онлайн-версии американского издания «The New York Times» (2023 г.), посвященные политической проблематике и представляющие собой, таким образом, фрагменты политического дискурса. Политический дискурс как форма политической коммуникации отличается рядом характерных черт, например таких, как концептуальные векторы тревожности, подозрительности, неверия и агрессивности, ощущение «неправильности» существующего положения дел и отсутствия надежных идеологических ориентиров, объединяющих общество, и др. [Чудинов 2003]. Именно это и способствовало тому, что данный аспект исследования вызвал к жизни появление нового раздела — политической лингвистики [Чудинов 2023], областью интересов которой стали комплекс экспрессивных выразительных средств, метафор, терминов, коммуникативных стратегий и тактик, реализуемых в целях идеологического воздействия на аудиторию в интересах политических партий и общественных групп [Dijk 1992]. В этой связи представляет интерес и исследование такого выразительного средства, как негативность, которое можно рассматривать как форму идеологической оценки, выражения мнения и позиции [Рябова 2008].

В исследовании были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, лингвистического описания, дефиниционный и контекстный анализ, метод когнитивного и лингвопрагматического анализа, дискурс-анализ.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Безусловно, наибольший интерес представляют формы непрямого имплицитного выражения негативности, которые в условиях современной политической коммуникации способствуют стратегии «сохранения лица», уменьшения некоторых рисков при тактической задаче сказать меньше, чем подразумевается, что позволяет избежать возможного политического конфликта с оппонентом. Наконец, имплицитное отрицание есть форма проявления так называемой отрицательной вежливости, что также является условием «сохранения лица». Указанные особенности непрямого отрицания, или негативности в широком смысле, позволяют рассматривать данную категорию в качестве актуального тактического приема различных коммуникативных стратегий, таких, например, как аргументация, манипуляция, пропаганда и др. В то же время негативность рассматривается сегодня как одно из актуальных средств идеологической, политической борьбы и таким образом включено в арсенал дискурсивных приемов политической коммуникации.

Об использовании негативного контекста в политической коммуникации в целях стимулирования когнитивной деятельности информанта писал известный американский лингвист Дж. Лакофф, который подчеркивал, что одним из важнейших принципов современной коммуникации является фрейминг, одним из действенных приемов которого и выступает когнитивный механизм отрицания. Если сказать: «Don't think of an elephant!», то все, наоборот, невольно как раз будут думать о слоне, так как отрицая какой-либо фрейм, мы вызывает этот фрейм в своем сознании [Lakoff 2004: 3]. Именно поэтому, согласно Лакоффу, основным принципом политической коммуникации в условиях идеологического противоборства является принцип фрейминга: «Do not use their language. Their language picks out a frame — and it won't be the frame you want» [Op. cit.: 3] — пер.: «Не используйте их язык. Их язык создает фрейм — и это будет не тот фрейм, который вам нужен».

Итак, рассмотрим некоторые средства негативности, которые образуют когнитивную структуру концепта отрицания и составляют арсенал современной политической коммуникации, представленной в материалах американского издания «The New York Times».

Ср.: After **Shunning** Assad for Years, the Arab World Is Returning Him to the Fold. Saudi Arabia, like many other Arab states, **had refused** to engage with President Bashar al-

Assad of Syria for more than a decade after he violently crushed his country's Arab Spring uprising (The New York Times. 13.04.2023) — пер.: «После долгих лет забвения Асада арабский мир возвращает его в свои ряды. Саудовская Аравия, как и многие другие арабские государства, отказывалась взаимодействовать с президентом Сирии Башаром Асадом более десяти лет после того, как он жестоко подавил восстание „арабской весны“ в своей стране». Прежде всего имплицитное отрицание содержится в заголовке статьи и включено в семантику лексемы *shunning* (to ignore someone and not speak to that person because you cannot accept their behavior [shun]). В данном случае непрямо отрицание позволяет более сдержанно оценить событие, поскольку отношение власти к этому еще неочевидно, как следствие — осторожный подтекст и скрытая оценка. Далее в статье эта же негативная оценка поддерживается смыслом лексемы *refused* (to say that you will not do or accept something [refuse]), что также является приемом имплицитной непрямо негации.

Актуализация негативной семантики эксплицитными средствами наблюдается в следующем фрагменте статьи: *The U.S. and Europe have made it clear that they do not agree with Arab states normalizing with the Assad regime, but there doesn't seem to be much they can do about it* (The New York Times. 13.04.2023) — пер.: «США и Европа ясно дали понять, что они не согласны с нормализацией отношений арабских государств с режимом Асада, но, похоже, они мало что могут с этим поделать», где с помощью отрицательной глагольной формы с частицей *not* отрицание дается открыто и категорично. Ниже автор статьи снова использует формы имплицитного непрямого отрицания, выраженного с помощью прилагательного *little* и типа синтаксической связи внутри предложения *but...*, указывающей на отношения контраста и противопоставления, ср.: *There is little consensus among them about how they should deal with Syria — and what concessions they might demand in return for rebuilding relations — but the direction is clear* [Op.cit] — пер.: «У них нет единого мнения о том, как им следует поступать с Сирией и каких уступок они могут потребовать в обмен на восстановление отношений, но тенденция понятна». Очевидно, что формируемый в статье фрейм предполагает, что читатель должен воздержаться от оптимистических представлений о нормализации отношений с Сирией, несмотря на их некоторое улучшение.

Следующим примером использования приема негации в политическом дискурсе

может служить другая статья — Spigariol A., Nicas J. *“A Problem for Ukraine: Countries Like Brazil Won't Sell It Arms”* (The New York Times. 12.04.2023) — пер.: «Проблема для Украины: такие страны, как Бразилия, не будут продавать ей оружие». Как видим, в заголовке статьи используется прямое глагольное отрицание *Won't Sell*, которое в данном контексте отчетливо выражает семантику негодования по поводу того, что оружие поставляться не будет, что явно противоречит мейнстримовской политике коллективного Запада и поэтому подлежит осуждению. Далее подключаются средства имплицитной негации, представленной типом синтаксической связи — противительной — и семантикой глагола *decline* [decline]: *Ukraine wants to buy weapons from Brazil, but the South American giant has repeatedly declined. Instead, it is offering to broker peace* [Op. cit] — пер.: «Украина хочет купить оружие у Бразилии, но американский гигант неоднократно отказывался. Вместо этого он предлагает заключить мир». Ниже в статье сообщается: *So German officials asked the Brazilian government last year to return the unused ammunition. Yet Brazil's response was clear: not if it was going to Ukraine* [Op. cit.] — пер.: «Поэтому официальные лица Германии в прошлом году обратились к бразильскому правительству с просьбой вернуть неиспользованные боеприпасы. Тем не менее ответ Бразилии был ясен: нет, если они будут отправлены в Украину», где средствами негации выступает лексема с отрицательным аффиксом (un-) и отрицательная частица *not* с союзом *if*. Таким образом, семантика негативности актуализируется комплексом средств, в составе которых имеются как морфологосинтаксические, так и лексические средства отрицания. Задаваемый в статье фрейм — неодобрение и негодование по поводу проведения политики, идущей вразрез с линией большинства.

Рассмотрим средства негации в статье Weiser B., Fadulu L. *“Judge Dismisses Jury in Trump Rape Trial for the Day”* (The New York Times. 27.04.2023) — пер.: «Судья распустил состав присяжных по делу об изнасиловании Трампа». Ср.: *In a Manhattan courtroom on Thursday, a lawyer for former President Donald J. Trump asked E. Jean Carroll, the writer who has accused Mr. Trump of raping her nearly three decades ago, whether she had screamed for help. // “I'm not a screamer,” Ms. Carroll responded, adding that she was in a panic during the encounter in a dressing room. “I was fighting,” she said. “You can't beat up on me for not screaming.”* [Op. cit.] — пер.: «В четверг в зале суда на Манхэттене адвокат

бывшего президента Дональда Трампа спросил Э. Джин Кэрролл, писательницу, которая обвинила Трампа в изнасиловании, имевшем место почти три десятилетия назад, кричала ли она, взывая о помощи. „Я не имею обыкновения кричать“, — ответила г-жа Кэрролл, добавив, что во время встречи в примерочной она была в панике. „Я дралась, — сказала она. — Вы не можете винить меня за то, что я не кричала“. В данном дискурсе негация представлена следующим набором языковых средств: прямым глагольным отрицанием (*I'm not a screamer*) и конструкцией, содержащей двойное отрицание (*can't beat up on me for not screaming*), подчеркивающей эмоциональность высказывания, направленного на убеждение противоположной стороны в правдивости своей информации. Настаивая на правдивости своих показаний, свидетельница говорит: *"He raped me, whether I screamed or not," she declared* — пер.: «„Он изнасиловал меня, кричала я или нет“, — заявила она», где модальность отрицания помимо отрицательной частицы *not* усиливается уступительным союзным словом *whether*. Далее в тексте говорится: *The lawyer pressed Ms. Carroll repeatedly about basic facts, probing for inconsistencies and asking about her inability to remember precisely when in 1995 or 1996 the encounter occurred.*

"It all comes down to, do you believe the unbelievable?" Mr. Tacopina told the jury — пер.: «Адвокат неоднократно настаивал на том, чтобы г-жа Кэрролл рассказала об основных фактах, выискивая несоответствия и спрашивая о ее неспособности точно вспомнить, когда в 1995 или 1996 году произошла встреча. — „Все сводится к тому, верите ли вы тому, во что трудно поверить?“ — г-н Такопина говорил присяжным». В данном фрагменте текста средствами негативности выступают лексико-морфологические единицы языка, т. е. префиксы с отрицательным значением *in-*, *un-*, которые модифицируют смысл лексем, и их употребление в составе высказывания помогает опровергнуть аргументацию оппонента. Как видим, концепт отрицания, представленный различными лексико-грамматическими средствами дискурса, способствует актуализации глобальной коммуникативной стратегии текста — аргументации соответствующей позиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что негативность может являться одним из важных эффективных средств идеологического воздействия в условиях политической коммуникации, так как концепт отрицания,

являясь результатом определенной когнитивной операции, формирует мнения и оценки, которые, в свою очередь, представляют собой инструмент информационного фрейминга, характерного для общественно-политического дискурса. В частности, средства имплицитного отрицания, такие как лексика, отрицательная по смыслу, но положительная по форме, морфолого-синтаксические средства дискурса (аффиксы и тип союзной связи), синтаксический повтор и др., могут выступать в качестве действенного инструмента разнообразных коммуникативных тактик, направленных на формирование мнений, оценок, идеологем. Эксплицитно не выражая неодобрения, сомнения или отказ, негативность способствует тому, что реципиент формирует данные смыслы и мнения, средства негации как бы подсказывают определенный путь поведения, который ожидается предпологает автор. Таким образом, можно заключить, что негативность наряду с другими формами фрейминга политического дискурса может использоваться в целях идеологического воздействия. Описание и систематизация других языковых средств презентации концепта отрицания может представлять перспективу дальнейших исследований.

ИСТОЧНИКИ

1. Decline // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/decline> (date of access: 3.06.2023). — Text : electronic.
2. Lapaire, Jean-Remi Paul. Negation, Reification and Manipulation in a Cognitive Grammar of Substance / Jean-Remi Paul Lapaire. — URL: https://www.researchgate.net/publication/298790988_Negation_reification_and_manipulation_in_a_cognitive_grammar_of_substance (date of access: 3.06.2023). — Text : electronic.
3. Refuse // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/refuse> (date of access: 3.06.2023). — Text : electronic.
4. Shun // Cambridge Dictionary. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shun> (date of access: 3.06.2023). — Text : electronic.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко, В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. — Москва : Наука, 1983. — 212 с. — Текст : непосредственный.
2. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева под ред. Т. В. Булыгиной. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 780 с. — Текст : непосредственный.
3. Гетманова, А. Д. Отрицание в системах формальной логики / А. Д. Гетманова. — Москва : [б. и.], 1972. — 139 с. — Текст : непосредственный.
4. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен ; пер. с англ. В. В. Пасека, С. П. Сафроновой. — Москва : Едиториал УРСС, 2002. — 408 с. — Текст : непосредственный.
5. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. — Москва : Языки славянской культуры, 2010. — 512 с. — Текст : непосредственный.
6. Панфилов, В. З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения / В. З. Панфилов. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1982. — № 2. — С. 36–49.

7. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. — Москва : АСТ : Восток — Запад, 2010. — 314 с. — Текст : непосредственный.

8. Рябова, М. Ю. Лингвистические категории идеологического анализа медиадискурса : учеб. пособие / М. Ю. Рябова. — Томск : Кемеровский государственный университет, 2008. — 96 с. — Текст : непосредственный.

9. Чудинов, А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов. — Текст : электронный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2003. — № 1. — С. 19–31. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskaya-politicheskaya-lingvistika-etapy-stanovleniya-i-vedushchie-napravleniya> (дата обращения: 3.06.2023).

10. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта, 2023. — 256 с. — Текст : непосредственный.

11. Dijk, Teun A. van. Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of discourse / Teun A. van Dijk. — London ; New York : Longman, 1992. — 261 p. — Text : unmediated.

12. Givón, T. Negation in language: pragmatics, function, ontology / T. Givón. — Text : unmediated // Syntax and semantics. — New York : Acad. Press, 1978. — Vol. 9.

13. Lakoff, G. Don't Think of an Elephant: Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives / G. Lakoff. — Vermont : Chelsea Green Publishing, 2004. — 121 p. — Text : unmediated.

14. Langacker, R. Foundations of Cognitive Grammar. Vol. 1. Theoretical Prerequisites / R. Langacker. — Stanford : Stanford Univ. Pr., 2002. — 516 p. — Text : unmediated.

15. Leech, G. Principles of Pragmatics / G. Leech. — London ; New York : Longman, 1996. — 250 p. — Text : unmediated.

16. Lewandowska-Tomaszczyk, B. A Cognitive-Interactional Model of Direct and Indirect Negation / B. Lewandowska-Tomaszczyk. — Text : electronic // Open Edition Books. — Presses universitaires François-Rabelais, 2017. — P. 397–402. — URL: <https://books.openedition.org/pufr/4856> (date of access: 3.06.2023).

MATERIALS

1. Decline (n.d.). *Cambridge Dictionary*. Retrieved June 3, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/decline>

2. Lapaire, Jean-Remi Paul (2017). *Negation, Reification and Manipulation in a Cognitive Grammar of Substance*. Retrieved June 3, 2023, from https://www.researchgate.net/publication/298790988_Negation_reification_and_manipulation_in_a_cognitive_grammar_of_substance

3. Refuse (n.d.). *Cambridge Dictionary*. Retrieved June 3, 2023, from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/refuse>

4. Shun (n.d.). *Cambridge Dictionary*. Retrieved June 3, 2023, from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/shun>

REFERENCES

1. Bondarenko, V. N. (1983). *Otritsaniye kak logiko-grammaticheskaya kategoriya* [Negation as a logical-grammatical category]. Moscow: Nauka, 212 p. (In Russ.)

2. Vezhbitskaya, A. (1999). *Semanticheskiye universalii i opisaniye yazykov* [A Semantic universals and description of languages] (Transl. from Eng. A. D. Shmelev, ed. T. V. Bulygina). Moscow: Languages of Russian culture, 780 p. (In Russ.)

3. Getmanova, A. D. (1972). *Otritsanie v sistemakh formal'noy logiki* [Negation in systems of formal logic]. Moscow, 139 p. (In Russ.)

4. Jespersen, O. (2002). *Filosofiya grammatiki* [The Philosophy of Grammar] (Transl. from Eng. V. V. Passek, S. P. Safroнова). Moscow: Editorial URSS, 408 p. (In Russ.)

5. Mustajoki, A. (2010). *Teoriya funktsional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam* [The theory of functional syntax: from semantic structures to linguistic means]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 512 p. (In Russ.)

6. Panfilov, V. Z. (1982). Otritsanie i ego rol' v konstituirovanii struktury prostogo predlozheniya i suzhdeniya [Negation and its role in the constitution of the structure of a simple sentence and judgment]. *Voprosy yazykoznanija*, 2, 36–49. (In Russ.)

7. Popova, Z. D., & Sternin, I. A. (2010). *Kognitivnaya lingvistika* (Cognitive linguistics). Moscow: AST: Vostok — Zapad, 314 p. (In Russ.)

8. Ryabova, M. Yu. (2008). *Lingvisticheskiye kategorii ideologicheskogo analiza mediadiskursa: uchebnoye posobiye* [Linguistic categories of ideological analysis of media discourse] [Textbook]. Tomsk: Kemerovskiy gosudarstvennyy universitet, 96 p. (In Russ.)

9. Chudinov, A. P. (2003). Rossiyskaya politicheskaya lingvistika: etapy stanovleniya i vedushchiye napravleniya [Russian Political Linguistics: Stages of Formation and Leading Directions]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 1, 19–31. (In Russ.)

10. Chudinov, A. P. (2023). *Politicheskaya lingvistika: uchebnoye posobiye* [Political linguistics] [Textbook]. Moscow: Flinta, 256 p. (In Russ.)

11. Dijk, Teun A. van. (1992). *Text and Context: Explorations in the Semantics and Pragmatics of discourse*. London, New York: Longman, 261 p.

12. Givón, T. (1978). Negation in language: pragmatics, function, ontology. In *Syntax and semantics* (Vol. 9, 121 pp.). New York: Acad. Press.

13. Lakoff, G. (2004). *Don't Think of an Elephant: Know Your Values and Frame the Debate: The Essential Guide for Progressives*. Vermont: Chelsea Green Publishing, 121 p.

14. Langacker, R. (2002). *Foundations of Cognitive Grammar* (Vol. 1. Theoretical Prerequisites). Stanford: Stanford Univ. Press, 516 p.

15. Leech, G. (1996). *Principles of Pragmatics*. London, New York: Longman, 250 p.

16. Lewandowska-Tomaszczyk, B. (2017). A Cognitive-Interactional Model of Direct and Indirect Negation. In *Open Edition Books. Presses universitaires François-Rabelais* (pp. 397–402). Retrieved June 3, 2023, from <https://books.openedition.org/pufr/4856>